

Трое уселись на почетные места, и Вэнь Чаннин заметил на столе тарелку с аккуратно нарезанной запеченной уткой.

Ранее, когда он слышал, как Гу Чанъянь заказывает утку, он не придавал этому значения, но теперь, глядя на блюдо, невольно усмехнулся. Похоже, столичная утка — это историческая неизбежность.

Вэнь Чаннин не смог сдержать улыбки и, указывая на мясо, спросил:

— Неужели это утка по-рендуски?

Ренду была столицей династии Даци.

Гу Чанъянь почувствовал скрытый смысл в его словах, но ответил прямо:

— Верно. Эта утка — фирменное блюдо ресторана Фэнлэлоу.

— А, вот оно что, — Вэнь Чаннин рассеянно кивнул и добавил: — Должно быть, эта столичная утка очень вкусная.

— Попробуйте и узнаете, — Гу Чанъянь общими палочками переложил несколько кусочков утки в тарелку Вэнь Чаннина, а затем подложил Чжао Ланю другие блюда.

Чжао Лань был полностью поглощен едой. Наблюдая за этой сценой, Вэнь Чаннин подумал, что Гу Чанъянь относится к Чжао Ланю как к младшему брату. Впрочем, это чужие дела, и вникать в них Вэнь Чаннин не собирался.

К концу трапезы почти все блюда были съедены — никакого расточительства. Вэнь Чаннин невольно задумался: неужели богатые отпрыски в древности тоже придерживались политики чистых тарелок? Он пока плохо знал Гу Чанъяня, поэтому не стал забивать этим голову.

Когда они вышли из ресторана, то столкнулись со знакомым — если быть точным, со знакомым Гу Чанъяня. Тот выглядел весьма представительно: в синем халате, с утонченными манерами и легким налетом книжности. Он в точности соответствовал представлению Вэнь Чаннина о древних ученых мужах.

— Чанъянь, давненько не виделись, — поприветствовал его мужчина.

Гу Чанъянь улыбнулся:

— Брат Минчжэ, и правда, давно.

Этого человека звали Се Ланчжи, а Минчжэ было его вторым именем.

— Сколько времени прошло, а ты, Чанъянь, сильно изменился, — заметил Се Ланчжи. — Что привело тебя сегодня в Фэнлэлоу?

Вэнь Чаннин слушал вполуха, но когда они закончили обмениваться любезностями, Се Ланчжи спросил, собирается ли Гу Чанъянь участвовать в провинциальных экзаменах через два года. Вэнь Чаннин насторожился. Экзамены? Будучи человеком из современного мира, он живо интересовался древними системами образования.

Гу Чанъянь ответил:

— После Нового года я вернусь и начну усердно готовиться...

Когда они разъехались, Вэнь Чаннин в карете то и дело поглядывал на Гу Чанъяня.

— Что-то случилось? — тихо спросил тот.

Вэнь Чаннин покачал головой:

— Ничего.

Он и подумать не мог, что Гу Чанъянь уже достиг степени цзюйжэня. Впечатляет. Вспомнив о том, что в этой эпохе он сам стал полуграмотным, Вэнь Чаннин поморщился. Похоже, большую часть того, что он учил двадцать с лишним лет, можно было выбросить на помойку. Теперь он — неграмотный человек без документов.

«Пожалуй, единственное, что мне остается — это притворяться знатоком духов», — с горькой иронией подумал он.

Вэнь Чаннин тихо вздохнул. Больнее всего было осознавать, что он почти не успел потратить наследство, оставленное родителями. Знал бы — попросил отца пожертвовать всё на благотворительность. Вэнь Чаннин рос в любящей и обеспеченной семье, был прилежным, не пил, не играл в азартные игры, мечтал стать хорошим врачом — и вот, попав сюда, страна лишилась ценного специалиста.

Хотя, с другой стороны, сначала была авария, а потом — перемещение. По сути, если бы он не попал в этот мир, он был бы уже мертв. Значит, нужно ценить настоящее и следовать принципу: раз уж пришел — обустраивайся? Раньше, читая романы о попаданцах, он видел, как герои быстро принимали реальность, и эта фраза казалась ему классическим клише. Тогда он был лишь читателем, и даже если фраза его раздражала, захватывающий сюжет заставлял забыть о мелочах. Но теперь это стало его жизнью.

Герои романов покидали родные края и становились другими людьми, а Вэнь Чаннин, просто оказавшись вдали от дома, чувствовал, что его душа не может найти покоя. Как бы спокойно он ни держался внешне, внутри он не мог смириться: из такого прекрасного времени он попал

в этот вымышленный феодальный строй. Здесь миллионы людей, здесь всё так похоже на древний Китай, но среди этих людей больше нет ни одного его соотечественника.

Одиночество преследовало его тенью. Возможно, ему понадобится целая жизнь, чтобы по-настоящему усвоить принцип примирения с судьбой.

Впрочем, если подумать, Вэнь Чаннин всегда придерживался одного правила: какая разница? Подумаешь, перемещение. Подумаешь, остался ни с чем. Ничего страшного, он начнет всё сначала.

Лошади неспешно ступали по улице. В карете Вэнь Чаннин закрыл глаза, пытаясь отдохнуть, Гу Чанъянь задумчиво поглядывал на него, а Чжао Лань дремал, прислонившись к подушке.

Когда они вернулись в поместье Гу и вошли в павильон Тинчунь, вскоре появилась Жунчань:

— Господин, я подготовила новую одежду. Принести её сейчас?

— Да, приноси.

Далее последовала примерка. Вэнь Чаннин не умел облачаться в древние одежды, и Гу Чанъянь, который как раз держал в руках нефритовый кулон, сам взялся его учить. Пришлось повозиться. Стоит признать, одежда пришлась впору. Рост и телосложение у них с Гу Чанъянем были почти одинаковыми, так что утреннее решение Гу Чанъяня купить вещи на глаз оказалось верным.

Правда, из-за горя по родителям Вэнь Чаннин сильно похудел и выглядел хрупким. Ему был двадцать один год, рост — чуть больше метра восьмидесяти, так что расти он вряд ли будет. А Гу Чанъянь, хоть и выглядел зрелым и рассудительным, лицом казался куда моложе, так что вполне мог еще подрасти. Со временем их комплекции могут стать разными.

Когда Вэнь Чаннин вышел в новом наряде, Гу Чанъянь впервые увидел его в полноценном древнем облачении.

В ушах прозвучал тихий шепот Чжао Ланя:

— Господин, он даже нашу одежду носить не умеет...

Вэнь Чаннин был одет в дымчато-голубое, с широкими рукавами и поясом в тон. Если не считать коротких волос, которые выглядели с таким нарядом странновато, всё остальное смотрелось неплохо.

Когда-то у Вэнь Чаннина была знакомая старшекурсница, участница ансамбля народной музыки, которая просила его подыграть им. Тогда он надел костюм, но даже не стал делать прическу, просто нацепил очки. Однако та одежда отличалась от нынешней, а тогда он

выбирал варианты попроще. Сейчас же он чувствовал себя беспомощным.

Впрочем, облачившись в этот костюм, он быстро освоился. Вэнь Чаннин оглядел себя:

— Выглядит неплохо, спасибо. Только немного по-сказочному.

Услышав шепот Чжао Ланя, он улыбнулся и объяснил:

— У нас люди любят простую и удобную одежду, но и такие наряды тоже существуют.

Сказав это, Вэнь Чаннин указал на свою одежду, но тут же вспомнил, что Чжао Лань его не видит, и неловко опустил руку. «Ну и ладно, всё равно он не видит», — подумал он.

Повернувшись, он встретился взглядом с Гу Чанъянем. Тот усмехнулся:

— Короткие волосы с этим нарядом смотрятся очень даже неплохо. Чжао Лань, взгляни.

Гу Чанъянь снял с шеи нефритовый кулон и передал его Чжао Ланю, предлагая посмотреть. Чжао Лань взял кулон, оглядел преобразившегося Вэнь Чаннина и произнес:

— Хм, хотя короткие волосы и выглядят странно, с этой одеждой они вполне сочетаются.

Вэнь Чаннин принял их похвалу и улыбнулся:

— Спасибо вам обоим за одобрение.

<http://bllate.org/book/18800/1827387>